

Мэн Вэйчэнь почувствовал что-то странное, когда накануне вечером получил сообщение:

— Ты просил узнать о Ци Чжэне. Что за история? У вас с ним были разногласия?

Чжоу Синчжан бросил взгляд на своего университетского товарища и закадычного друга:

— Нет.

— Если нет, то зачем тебе вообще тратить время на его расследование? — Мэн Вэйчэнь толкнул его локтем. Он знал, что этот человек ленив по натуре и никогда не станет тратить силы на то, что его не касается.

— Ничего особенного. Он недавно переехал в наш район. Просто хочу убедиться, что он не будет плохо влиять на детей.

Мэн Вэйчэнь понял, что Чжоу Синчжан что-то скрывает:

— Ладно, не буду спрашивать. Но если уж заговорили о детях, ты слишком балуешь Чжоу Чжоу. Он не любит общаться с другими, и ты ему это позволяешь? Он же пошел в школу в этом году. Ты сам видишь, как он ладит с одноклассниками? В детский сад он ходил пару дней и бросил, но в начальной школе так нельзя.

Чжоу Синчжан махнул рукой, не желая, чтобы кто-то критиковал его сына, даже если это его лучший друг:

— Он еще маленький. Какая разница, если он не любит говорить? Разве это преступление?

Мэн Вэйчэнь замялся:

— Нет, не преступление.

— Вот и хорошо. Ладно, давай, поторопись с тем, что я просил.

— Понял.

Лю Ингэ пригласил Ци Чжэня на обед, и тот не отказался. Этот болтливый человек был известен в их кругу своей осведомленностью. Хотя его информация не всегда была точной, из десяти его слов семь-восемь оказывались правдой. Ци Чжэнь решил, что будет полезно узнать больше, тем более что теперь он не решался снова лезть в дела Чжоу Синчжана.

Лю Ингэ, увидев, как Ци Чжэнь входит, быстро закончил разговор по телефону и, взглянув на часы, широко улыбнулся:

— Брат, ты всегда такой пунктуальный.

Ци Чжэнь поправил манжеты и сел:

— Я всегда точен.

Лю Ингэ немного сбавил улыбку и попросил официанта подать блюда:

— Мы так давно не виделись, давай сегодня поговорим по душам. Хотя я постоянно на каких-то мероприятиях, настоящих друзей у меня всего несколько.

Его семья владела отелем, и он часто устраивал встречи за свой счет. Хотя он называл это «мероприятиями», на самом деле это было просто от скуки.

Слово «друг» было чуждо Ци Чжэню. В его словаре существовали только те, кого можно использовать, и те, кто бесполезен. Категория «друзей» отсутствовала. Услышав это слово от Лю Ингэ, он слегка удивился:

— Вы слишком любезны.

— Не надо мне этой лести, — Лю Ингэ нетерпеливо махнул рукой. — Я наслушался этого от других, пощади мои уши!

Лю Ингэ был симпатичным парнем, и его нарочито комичное выражение лица не выглядело натянутым. Это даже рассмешило Ци Чжэня:

— Если бы ты был чуть уродливее, ты бы пугал детей.

Лю Ингэ на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Я заметил, что ты хоть и говоришь мало, но слова твои стали куда язвительнее!

— Человек должен учиться.

— Ладно, в этом направлении учиться тоже неплохо, — Лю Ингэ был искренне рад. — Раньше ты был, мягко говоря, безынициативным, но, если честно, просто глупым. В нашем кругу куда ты мог прыгнуть? Тем более что ты единственный в семье. Сейчас все по-другому, и это правильно.

— В каком смысле?

— Ну, ты стал холоднее, даже можно сказать, высокомерным, но взгляд у тебя правильный.

Лю Ингэ, увидев Ци Чжэня сегодня, почувствовал, что тот изменился. На вечеринке они почти не общались, но сейчас, после разговора, он заметил, что каждый жест Ци Чжэня излучал холодное величие, благородство и язвительность.

Ци Чжэнь не стал продолжать расспросы. Он понимал, что Лю Ингэ имел в виду под «взглядом». Прежний владелец тела был безынициативен, но у него самого были амбиции. Дунцзян слишком долго стоял на месте, и он хотел не сохранять, а развивать:

— Возможно, после падения и побывав на краю смерти, я все понял.

— Понял — хорошо! — Лю Ингэ не удержался и спросил:

— Как это ты упал?

— Упал со скалы, когда был в горах. Ничего серьезного.

Так он отвечал всем, кто задавал этот вопрос. Упал, чуть не умер, прозрел. Все логично. Кто бы мог подумать, что это другой человек?

— Хорошо, что ничего серьезного. Вернее, хорошо, что упал! — Лю Ингэ засмеялся. — Твои последние действия были впечатляющими. Твой отец слишком мягок, и твоя решительность, вероятно, многих разозлит.

— То, что их разозлит, еще впереди.

— Вау! Тогда я сяду поудобнее и буду наблюдать.

Они поговорили о работе и жизни, и Лю Ингэ вздохнул:

— Недавно я встретил одного омегу, выглядел он мило и хрупко, но, представляешь, он меня поцарапал!

Лю Ингэ закатал рукав, и на его руке виднелись несколько царапин. Ци Чжэнь усмехнулся:

— Сам виноват, досаждал приличному человеку. Несколько царапин — это еще мягко.

— Я что, неприличный? — Лю Ингэ обиделся. Вид Ци Чжэня, холодно подкалывающего его, вызывал у него досаду. — Откуда ты знаешь, что этот омега был приличным?

— А ты откуда знаешь, что он был неприличным?

Лю Ингэ запнулся:

— Эй, ты сегодня ведешь себя как защитник прав омегов, все время за них заступаешься.

— ... Нет.

Лю Ингэ кашлянул, поняв, что немного перегнул:

— Кстати, об омегах. Мой отец постоянно меня торопит с женитьбой. Твои родители не дают?

— Нет.

Ци Чжэнь сразу после возвращения поговорил с Ци Дунлаем и Вэнь Цзинъя. Хотя Вэнь Цзинъя мечтала о внуках, он четко дал понять, что сейчас главное — это компания, и она временно отступила.

Лю Ингэ глубоко вздохнул:

— Завидую тебе. В этом плане я действительно завидую братьям Чжоу. Их родители рано ушли, и Чжоу Цзинсин живет как хочет. Кто посмеет указывать ему, жениться или нет? А Чжоу Синчжан вырос под опекой старшего брата, который его просто обожает. Если Чжоу Синчжан не захочет жениться снова, его никто не заставит.

Ты, может, не знаешь, но Чжоу Синчжан в молодости встретил одного человека, бывшего председателя и генерального директора рекламной компании «Ицзе» Цзи Вэйгу. Этот Цзи Вэйгу был жестким парнем. Шесть лет назад Чжоу Синчжану было всего восемнадцать! Разница в десять лет, и он все-таки смог его завоевать. Они даже поженились и завели ребенка... Кажется, его звали Чжоу Чжоу, интересное имя. Потом Цзи Вэйгу внезапно пропал, говорят, умер, но кто знает!

С тех пор Чжоу Синчжан, похоже, живет с сыном. Ты его видел на прошлой вечеринке? Я заметил, что Чжоу Цзинсин хочет, чтобы он нашел мать для ребенка. И правда, Чжоу Синчжану всего сколько? На несколько лет моложе нас. Хотя он уже был женат и имеет ребенка, это не мешает ему быть выдающимся. Как думаешь, он хорош? Симпатичный и стройный?

— ... Действительно.

— Честно говоря, — Лю Ингэ, разгорячившись, хлопнул по столу, — я очень ценю таких. Если бы он был омегой, я бы за ним точно ухаживал!

Ци Чжэнь холодно посмотрел на него:

— Он альфа, но я все равно буду за ним ухаживать.

— Конечно, он альфа, но один из лучших... Подожди! — Лю Ингэ почувствовал, что голова его пошла кругом, и залпом выпил вино, чтобы успокоиться. — Ци Чжэнь, ты только что сказал?

Ци Чжэнь слегка поднял подбородок, с долей резкости и уверенности:

— Я буду за ним ухаживать.

— За кем?

— За Чжоу Синчжаном.

— Вот это да!!!

Ци Чжэнь неспешно отхлебнул вина, наблюдая, как его собеседник переходит от удивления к неверию, затем к пустоте, а потом к восхищению. Это было настоящее представление.

Лю Ингэ осторожно спросил:

— Брат, ты уверен?

— Уверен.

— У тебя температура?

— Можешь идти.

Лю Ингэ сглотнул и поднял большой палец:

— Не знаю, как ты вдруг обратил внимание на Чжоу Синчжана. Не говоря уже о том, что вы оба альфы, согласится ли твоя семья, да и он ведь с ребенком... Тьфу, я хочу сказать, ты знаешь его характер? Ты уверен, что это не сиюминутный порыв?

— Уверен.

Лю Ингэ, пережив шок, загорелся любопытством, глаза его засверкали:

— Ты знаешь, как люди описывают Чжоу Синчжана?

— Ну?

— Это бешеная собака!

Взгляд Ци Чжэня мгновенно стал ледяным:

— Следи за языком.

<http://bllate.org/book/15442/1369588>